

© 1997 г.

Г.П. ОРЛОВ

КАТЕГОРИИ СОЦИОЛОГИИ: ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ

ОРЛОВ Георгий Петрович — доктор философских наук, профессор кафедры теории и истории социологии Уральского государственного университета.

Проведенный редакцией журнала "Социологические исследования" "Круглый стол" [1], посвященный современному категориальному инструментарию социологии и проблемам адекватного отражения социальной реальности, заслуживает всяческой поддержки, ибо речь идет о приведении в соответствие научного аппарата социологии с изменениями, которые произошли в России и во всем мире в последние годы. Представленный здесь материал — попытка включиться в обсуждение теоретико-методологических и методических вопросов изучения социологии по данной теме.

Социология сегодня продолжает оставаться незавершенной, процессуальной прежде всего потому, что является наукой о современном обществе, призванной перманентно отражать новую реальность. Социальная жизнь становится все сложнее, а изменения происходят значительно быстрее, чем человек может на них рационально и адекватно реагировать. Это противоречие в сущности и вызвало к жизни социологию как науку. Категории социологии должны быть сложнее видимого общества, воспринимаемого нами. "Если люди усвоят по меньшей мере, что это сложно, - утверждает П. Бурдьё, - то это уже будет обучением ... я не верю в добродетель "здорового смысла" и "ясности" ... [2] Любое бытие социологии - академическое, региональное, структурное, "понимающее" или учебно-педагогическое - опредмечено рефлексией, но, отнюдь, не "собственным" языком реального мира. Следует учитывать и то, что гетерогенность понятийных классификаций является и выражением индивидуального видения ученого социолога, и свидетельством многогранности самого социального мира. И то, что наша наука — "двуликий Янус" с индивидуальным и социальным, социоцентристским и антропоцентристским ликами, наглядное тому подтверждение. Остается проблема: соответствие аппарата категорий трансформирующейся реальности [3].

Решение обычно сводится к процедуре объяснения и уточнения (экспликации) понятий, к отказу от старой терминологии и выработке новой. Реальное положение дел относительно меры упорядоченности социологического аппарата в немалой степени определяется наличием или отсутствием "универсальной" системы категорий. Вообще, может ли она быть? Сегодня задействован достаточно общезначимый понятийный инструмент, работающий как в общих, так и в специальных, частных, отраслевых социологических теориях. Что касается категорий высших абстракций, представляющих собой ступок исторического познавательного процесса и приведший к образованию современного категориального строя, то он изначально вырос из макротeorии и неизбежно идеологизировался, что тормозило выработку подлинно научных абстракций.

На эту сторону дела всерьез обратил внимание уже Э. Дюркгейм, заявив о необходимости выработки рационалистического метода, независимого от всякой философии

(в том смысле, что она связана с привычкой опираться на какую-нибудь систему, догму, спекулятивную конструкцию), метода объективного (выявляющего социальные факты с той стороны, где они больше всего отделены от своих индивидуальных проявлений), метода собственно социологического (признающего социальную среду главным двигателем эволюции). "Социология, понимаемая таким образом, - утверждал Э. Дюркгейм, - не будет ни индивидуалистической, ни коммунистической, ни социалистической в том значении, которое обыкновенно придается этим словам. Она принципиально будет игнорировать эти теории, за которыми не может признать научной ценности, поскольку они прямо стремятся не выражать, а преобразовывать факты" [4]. Подобный рационализм социология обрела в ходе формирования теорий "среднего уровня". В конце XX века наша наука все еще очень молода настолько, насколько не успела канонизироваться, догматизироваться, стать неким "универсумом" знаний.

Впрочем, следует преодолеть "корпоративное" понимание идеологии. "Конец идеологии" означает, что на смену ей приходят интересы человечества (Ф. Фукуяма). Новая идеология мыслится как система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, проблемы и конфликты, цели и программы социальной деятельности. Без такой идеологии современное общество и социология как наука существовать не могут.

Вряд ли можно согласиться с тем, что нам совсем не нужен какой-то общий концептуальный аппарат с базовой системой категорий. Он выполнял бы по крайней мере две функции: 1) способствовал познанию общества как целостной системы (макро- и микро-, общего и особенного, объективного и субъективного, социального и индивидуального), 2) вырабатывал интернациональный социологический язык научного общения. Это предполагает нелегкую процедуру сведения понятий и категорий к достаточно определенной совокупности терминов. Причем, сами категории - это еще не система суждений (определений, дефиниций), но лишь знаки в основном с латинскими корнями. Им еще надо придать конвенционалистски установленный общезначимый смысл (инвариант). Это особенно относится к понятиям макротеории. Следует избегать "трактовок" и "точек зрения", а вскрывать в них философский смысл (сущность и явление).

Как формируется понятийный аппарат социологии? Ни одна социальная дисциплина так не зависима от исторического опыта как социология. Сформировавшаяся к началу XX века, она вобрала в себя всю возможную совокупность понятий исторической, экономической, психологической, демографической, антропологической и, конечно же, политической, правовой и социально-философской наук. Итак, от античного мира ... до О. Конта, а от него к современной эпохе.

Решающую роль в формировании категориального строя сыграли выдающиеся ученые-социологи и философы. Г. Спенсер ввел "социальный организм", Г. Зиммель создал "формальную социологию" с достаточно определенной терминологией (скажем, "социологию конфликта"), Э. Дюркгейм институционализировал "солидарность", модернизовавшуюся затем в "социальную идентификацию", М. Вебер сформировал "идеальный тип", "стратификацию", П. Сорокин утвердил "социальную мобильность". Примеры можно продолжить.

Формировались и способы институционализации понятий. Среди них морфологический принцип: задается некая социальная структура (решетка, пирамида), где каждый элемент получает наименование. Так возникают "предметные понятия", имеющие аналог в действительности. А из гносеологии извлекаются апробированные методы познания социальной реальности. Так возникают "методологические категории", не имеющие аналога в действительности (типа декомпозиции, агрегирования и пр.). Фигурально подобный путь концептуализации общества и отражающих его категорий изобразил шведский социолог П. Монсон (мы продолжим его метафору, приведенную В.А. Ядовым) [5]. "Лодка на аллеях парка" движется по прочерченным, стабильным дорогам, тропам, переходам, кругам. У сидящих в ней есть и свобода выбора - дорог и

тропинок много, они причудливо переплетаются, но куда бы ни повернуть, невозможно выйти за пределы парковой (т.е. социальной) решетки [6].

Феноменологический подход предполагает, что исследователь контурно в общих чертах (большого он просто не может) определяет направленность и содержание социального процесса. Здесь корабль в открытом море, и хотя навигатор "прокладывает путь", подобное движение детерминированно волей кормчего, возможностью свободы маневра - вперед, назад, в сторону. Труднее всего определить, где "вперед", а где "назад".

Социология берет термины у различных социальных наук и наполняет их социологическим смыслом. Как происходит это "наполнение"? Самое простое решение приставка "социальный". В научном обращении множество понятий с подобной приставкой. Требуются объяснение и интерпретация, тем более что это не самый лучший способ утверждения категории. Если речь идет об обществе, то "социальность" теряет всякий смысл в том случае, когда применяемые термины распространены и в других науках. Понятно, что "стратификация" в социологии отнюдь не геологическое напластование, а "группа" не характеристика состава крови, подобно "взаимодействию", свойственного всем предметам и явлениям неорганического, органического и социального мира.

Что значит "социальный"? Прежде всего, и это самое очевидное, принадлежность обществу. Но в рамках "общественного" социальность означает "не-индивидуальный" или "над-индивидуальный". Для социолога-исследователя "социальный" - значит усредненный, типологический (личность - социальный тип). К социальному можно подойти и с позиции диалектики субъекта и объекта и тогда — это целеполагающий, целерациональный. Наконец, социальность несет на себе нагрузку современности - формации, цивилизации, эпохи, этапа, "переходного периода".

С учетом генезиса, содержания, функций и места того или иного понятия во взаимодействии с другими мы можем дифференцировать (и сгруппировать) категории в виде "блоков", при этом учитывая значительную долю условности подобных комбинаций, так как понятия взаимопроникают, да и сами блоки не являются исключительной прерогативой социологии.

Первый блок включает в себя собственно социологические, родовые категории, образующие логико-методологическую и теоретическую основу социологии - науки о современном обществе как целостности. Среди них: социальное, социетальное, социум, социальная структура и система, воспроизводство, взаимодействие, общность, класс, стратификация, мобильность, идеальный тип, социальная идентификация и т.д. К базовым следует отнести и более специализированные понятия типа социализации, аттитудов, аномии, экспектаций, социального факта, инновации, аскрипции, лидерства, элиты и т.д.

Между тем, формируются новые понятия, входящие в науку под давлением жизненных трансформаций и возникающих взаимодействий. Среди них и "социальное поле", и "социальное пространство", и "переходное общество", и "жизненный курс". При этом выходят из употребления, "не работают" устаревающие типа "социалистического образа жизни", "всестороннего и гармонического развития личности". Процесс этот обычно сопровождается гносеологическими "диверсиями", когда в систему знания проникают псевдонаучные термины, имеющие в лучшем случае метафорический смысл. К ним можно отнести "политическую атмосферу", "нравственный климат", "оптимизацию" и пр. Другие инновации, ставшие модными, должны пройти процедуру "выведения" из простейших основных. Примером является обсуждение на "круглом столе" таких социологических нововведений, как модернизация, постсостояние, менталитет, интерфейс, или категории типа "конструктивной напряженности", "экстремальной ситуации", "раскола", "медиации", "социального самочувствия" и "социального настроения".

Второй блок - обширнейшая совокупность категорий, понятий и терминов, так сказать, межпредметных, как правило, заимствованных социологией из других со-

циальных и гуманитарных наук и использующихся на "паритетных" началах - от государства и управления ... до девиации и преступности. Лишь в контексте социологического анализа подобные понятия входят в строй нашей науки. При всей своей многочисленности они не могут играть основополагающей роли, выполняя в основном подсобную функцию. Дело меняется, если категории данного класса приобретают статус собственно социологических.

Третий блок - общенаучные понятия, выражающие в основном теоретико-методологические и эпистемиологические стороны социологического знания. Среди них - общие методологические категории, концентрирующие методы, принципы познания, специальные теоретико-методологические понятия, свойственные концепциям "среднего уровня", и конкретно-социологические, относящиеся непосредственно к эмпирическому исследованию: объект, предмет, структура, функция, когерентность, амбивалентность, экспертиза, моделирование, репрезентативность, верификация и др. В каждом блоке имеются и составные многомерные понятия, выражающие гетерогенность социальных явлений и процессов типа социальной среды, глобальной системы, инвайронментализма и др.

Поскольку формирование категориальной системы - исторический и логический процесс, постольку его можно представить в виде этапов, каждый из которых продолжает оставаться актуальным и, вместе с тем, переходит в последующий.

Первый этап может быть назван экспликационным. Он связан со становлением социологии как науки и продолжается поныне. Иными словами, идет процесс углубления и уточнения смысла категорий, что является непреложной фазой работы над формированием теоретического знания. Собственно, для "начала" необходима некая суммативная совокупность терминов, своего рода Словарь, определяющий количественные и содержательные параметры социологии как системы знания.

Второй этап может быть назван блоковым, субсистемным. Это поиск внутренней связи между категориями, формирование групп, общностей понятий, своего рода ноликритериальный процесс. Примером могут служить выделенные нами блоки (подсистемы) — методологические и предметные, макро- и микро-, теоретические и прикладные и др. Подсистемы могут выражать и степень общности, широту охвата, не теряя при этом своей качественной характеристики. Нужно идти дальше и "разворачивать" то или иное родовое понятие в специфическую подсистему (скажем, "социальная динамика" включает в себя силовое взаимодействие, функционирование, воспроизводство, консенсус, конфликт, мобильность и пр.). Если представить общество, состоящее из сфер жизнедеятельности социальных субъектов ("сферный подход"), то каждая из них (экономическая, социальная, политическая, социокультурная) включает в себя "наборы" раскрывающих их понятий. Недостаток подобных классификаций состоит в том, что все категории лежат как бы в одной плоскости, поддерживая иллюзию их одинаковой глубины, равной теоретической и методологической значимости.

Третий этап может быть назван системным. Собственно, "система категорий" имеет свой субстрат - целостность самого социума. Системность выражает согласованность базовых блоков социологии - общества, институтов, личности - с прямыми или опосредованными связями любых других категорий. Многие сегодня высказывают озабоченность состоянием структуры понятийного инструментария социологической науки, учитывая при этом трудности формирования "системы". Классификация категорий должна перерасти в их систематизацию. Но система не может быть когда-либо завершена, стать "всеобщей" и универсальной, оставаясь при этом открытой. Подобные трудности имеют генетические корни - в истории становления социологии как науки существовал длительный разрыв макро- и микротеорий, общего и прикладного знания, общей теории и специальных (отраслевых, частных) теорий. Последовательное снятие этих коллизий - перспектива прогресса социологической науки. Но процесс не может завершиться какой-то целостной, тем более единственной конструкцией. Сегодня это предельно ясно.

Сколько может быть "систем категорий" — одна, две, множество ... Любая концеп-

ция имеет свой ' состав понятий, свои достаточно самостоятельные узлы связи между ними. Используя данную конструкцию, социолог оставляет в тени те или иные стороны, фрагменты общей категориальной системы. На первый план выходят другие понятия. Сама систематизация - не самоцель, а способ изложения концепции, хотя знака равенства между "системой категорий" и "способом изложения" ставить нельзя. Излагая ту или иную теорию, мы невольно выстраиваем понятия ниточкой, цепью, хотя их взаимосвязь значительно сложнее. Необходима некая "социальная голография", объемность, не сводимая лишь к причинно-следственной детерминации. Так появляются амбивалентные понятия типа габитуса, социального пространства, девиации и пр.

Систему категорий нельзя начинать с любой абстракции, ибо она так или иначе тянет за собой дискурсивно всю цепочку, образующую понятийную логику. Следовательно, постоянное возвращение к "исходной категории" - отнюдь не дурной тон. "Социальное", "взаимодействие", "солидарность", "социальная система" ... или "общество"? — примеры подобного поиска. Наиболее привлекательно выделение "общества" как базовой абстракции. Однако она сложна для начала развертывания системы понятий. Начинать с общества - это значит начинать с конца. Характеристика общества как "социальной материи", как "организма" еще не дает собственно социологического видения подобной абстракции, хотя предпосылки к этому есть. Для этого следует развернуть общество как системную, структурно-функциональную, органическую и, вместе с тем, регулируемую, стабильную и динамическую целостность.

Извечный вопрос: с какого элементарного "кирпичика" работает социология как наука? Какое понятие является базовым, ключевым? Если обратиться к "клеточке", то в любом случае - это человеческая деятельность - ее процесс, либо опредмеченный, овеществленный результат. Переход деятельности из формы движения в форму предметности (К.. Маркс) рождает "социальный факт" ("вещь", Э. Дюркгейм). В сущности - социальное действие. Для социологии это имеет принципиальное значение, поскольку действие целесообразно и целерационально. Оно и цель, и процесс, и результат. Всё до социального действия - не социология!

Другой вопрос - о ключевой категории. Вслед за В.А. Ядовым мы полагаем, что это "социальная общность", содержащая решающее качество самодвижения социального целого, его источник. Общность соединяет макро- и микроуровень исследования: массовые процессы, институты, культуру, отношения собственности и власти, поведение людей, их роли и ожидания. Социальная общность — не общество как целое, но это единица социального измерения, микрокосм, "социум" в наиболее точном значении этого понятия. Общности - хранитель живого, они деятельны и пассивны, создают и разрушают, осознают и пребывают в беспамятстве. Социология от "общества" восходит к "индивиду", но восходит через общности. Социальные действия формируют общности, последние побуждают человека к активности. В этом взаимопроникновении проявляются общие тенденции жизненного процесса, включающие в себя механизмы генезиса, функционирования, кризиса. Подобная динамика изучена в социологии явно недостаточно, особенно если относится к конфликтным, экстремальным ситуациям.

Следует учитывать и то, что категориальный аппарат должен быть системой суждений (определений, дефиниций). Без последней понятие - лишь знак, символ, который сам по себе не "разворачивает" общества.

Итак, для чего нужна классификация и систематизация категорий в любой науке, а в социологии в особенности? Вопрос не случаен, ибо социология стала играть ключевую роль в современной интеллектуальной культуре, занимать все более ведущее место в социальных и гуманитарных науках. Несмотря на впечатляющее в целом развитие социологии дают о себе знать серьезные теоретико-методологические трудности, которые затрагивают перспективы дальнейшего ее развития. Происходит тематическое расширение науки, включение в нее новых проблем, властно требующих профессионального анализа. Неудовлетворительный уровень систематизированное™

социологического знания особо остро почувствовали преподаватели. По их мнению, программы и структуры вузовских курсов социологии далеко не способствуют пониманию целостного характера социального развития. Действительно, многие понятия не детерминируют друг друга, они лишь внешне сосуществуют. С этим связан и непрекращающийся "категориальный пасьянс", перетасовка категорий. Реальные связи понятий, увы, далеко не выявлены.

В этой связи мы считаем, что систематизация категорий должна быть связана с перманентным процессом формирования социологического Словаря в его прямом и переносном (энциклопедическом) смысле слова. Словарь должен выступать определенным результатом систематизации. Он - научный и учебный результат классификации. Между тем, почти всегда словари безлики и неконцептуальны. Откуда ей быть, если авторами (весьма солидными) обычно выступает большая группа ученых, как правило, не соединенных теоретическим и методологическим единством?!

Итак, Словарь предполагает концептуальность, "социодраму" истории. В нем каждое понятие должно описываться по определенному алгоритму: "дифференцированно чистое" - связанное с другими категориями - в динамике. Любое социологическое понятие - некая точка, с которой наблюдается общество, что должно помочь увидеть целое. Словарь призван уделить равное внимание структурно-функциональным, феноменологическим и поведенческим аспектам. Он "выращивается" из элементарной "клеточки", некоего социального атома и совокупности базовых, родовых понятий. По нашему мнению, через весь Словарь следует проводить идею единства социальных действий (процессов), осуществляемых общностями, институтами, образующих в совокупности социальную структуру и общество как саморазвивающуюся систему. Представляется, что это и есть поиск критериев систематизации, дающий наиболее глубокое осознание теоретического аппарата социологии.

Перед нами всегда коллизия - разнообразие терминов и их концептуальная общность. В любом случае откуда бы не было взято понятие, оно должно приобрести собственно социологический смысл. Это касается и тех случаев, когда термины прямо заимствованы из обыденной речи. Посмотрим это на примере "группы" с учетом того, что "наш" Словарь составлен на русском языке. Группа (*нем.*) - чета, купа, кучка, связь сноп, цепь означает лишь совокупность предметов, вещей, людей, образующих нечто общее. Ничего другого в этом термине нет. В.И. Даль, из словаря которого взяты эти данные, отмечает, что по-русски более правильным было бы не "группировать", а "группить", "групповать" (7). Главное, однако, в другом: группа означает нечто малое, с непосредственно взаимодействующими элементами, что наводит на мысль, что группа есть "малая группа". В социологии это наиболее приемлемая характеристика понятия. Любая "большая группа" имеет свое терминологическое и смысловое обозначение (классы - большие группы, нации - этнические группы и пр.). Придание более широкого смысла данному термину лишь засоряет язык науки и усложняет понимание смысла социального. Использование богатейшей семантики русского языка - перспектива углубления категориальной системы социологической науки.

Приведем еще один пример - "социальное пространство". Это достаточно инновационная категория, содержание которой уже заложено в русском слове - простор. Действительно, оно формируется 1) как "простор" (по трем размерам своим, по вольному досугу и свободному времени, 2) как "просторный" (свойство всего, что простирается, распространяется, что выражает последовательность состояния и места, 3) как "пространствовать" (от "страны") [8]. Так формируется "социальное пространство" как единство территории, коммуникаций и социальной среды. И хотя этим не исчерпывается социальность пространства (сюда входит и "социальное поле", и "социальная дистанция", и многообразные характеристики "теле"), суть его схватывается. Словарь представляет смысловые разграничения широко используемых и очень близких по содержанию категорий. Среди них - объект и предмет науки (учитывая, что объект не сводится к самой социальной реальности, а выступает как совокупность специфически интерпретированной информации о ней (Н.Н. Моисеев). Подобное

разграничение имеет основание для целостности и системности: системность выступает как принцип социального познания, предполагающий что само общество - органическая целостность. Естественно, в текст вводятся терминологические инновации типа - глобальности, модернизации, конструктивной напряженности, экстремальности, раскола, отпадения, медиации и др. Наконец, Словарь отражает социальные проблемы российской реформации, а это предполагает введение в логическую структуру словника ряда понятий и терминов, раскрывающих динамику нашего общества: тайна, дефицитная экономика, затратный механизм, протекционизм и др. [9].

В практике учебной работы используются тематические наборы понятий и терминов. Они соответствуют принятой в данном случае парадигме социологического знания и учебной программе. Так появляются выделенные нами блоки категорий. В познавательном процессе подобный прием дает свои результаты, ибо позволяет осуществлять экспликацию терминов. Имеются и издержки: разрыв логических, содержательных связей. Подсистемы категорий лишь внешне соседствуют, но каждая из них не может быть причислена лишь к определенному социальному взаимодействию. Скажем, стратификация - это не только характеристика структуры, но и институциональность, и динамизм, и система критериев социальной пирамиды.

Алфавитное построение, несомненно, имеет свои технологические достоинства: список терминов всегда может быть дополнен, расширен, они легко извлекаются из контекста. Недостатки, однако, очевидны, ибо алфавитная морфология не является логически стройной - здесь нет (по крайней мере наглядно) системы знаний. Как правило, перед нами суммативная совокупность, некий реестр терминов, имеющих разную методологическую и теоретическую значимость. Вот почему в Словаре должна работать "образцовая" или проблемная парадигма, требующая соответствующего отбора понятий и их содержательной интерпретации. Алфавитный словарь - закодированная система знаний, расшифровка которой требует объяснительного принципа, ключевых категорий, элементарных "клеточек" познания. В самом Словаре парадигма не лежит на поверхности и в каждый данный момент не может быть обнаружена читателем, обращающимся к тому или иному термину. В этой связи Словарю должно быть предпослано изложение теоретической позиции относительно системы категорий, объекта и предмета науки, структуры и функций.

Кратко суть принимаемой нами социологической парадигмы может быть выражена следующим образом. Объект социологии - социальная реальность, современное общество, объективная и субъективная информация о нем, собранная из разных источников с помощью специфических методов. Социальная общность - базовая категория - главный предмет социологического анализа. Она соединяет макро- и микроуровень исследования: массовые процессы, социальные институты, отношения собственности, власти, управления, функции, поведение, роли, ожидания, ценностные ориентации. Это и есть "социум" в наиболее точном значении этого понятия. Социальное действие обладает общественным качеством как совокупность социально-значимых поступков, при помощи которых индивид или группа намереваются воспроизвести или изменить поведение, взгляды и мнения других лиц или слоев. Совокупность действий образует "социальный процесс", формирующий общие тенденции социальной эволюции (генезис, функционирование, воспроизводство, изменение, развитие).

Для социологического познания принципиально важно "восхождение" к индивиду через общественные группы, классы, этносы. Из их действий образуется цепь событий, включающих в себя то, что создано предшествующими поколениями. Сознательная, целеполагающая деятельность людей - наиболее характерная сторона социального детерминизма, положенного в методологическую основу социологической науки. Это наука о современном обществе как органической целостности, тенденциях ее функционирования и изменений, наука о становлении и динамике социальных общностей, институтов, организаций, взаимодействии между личностью и общностями, наука об осмысленных социальных действиях людей, процессах и массовом поведении.

Опираясь на философию, вырабатывающую мировоззрение, осуществляющую поиск глубинных истоков и принципиальных возможностей человеческого творчества и свободы, социология обосновывает универсальность и единство человечества, верховенство общечеловеческих ценностей, интересов и потребностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социология и реальность // Социол. исслед. 1996. № 9, 11
2. Бурдье П. Опозиции современной социологии // Социол. исслед. 1996. № 5. С. 47.
3. Социология и реальность // Социол. исслед. 1996. № 11.
4. Дюркгейм Э О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1990. С. 524.
5. Социология и реальность // Социол. исслед. 1996. № 9. С. 6.
6. Монсон П. Лодка на аллеях парка: Введение в социологию. М., 1994. С. 15-19.
7. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М, 1978. С. 401.
8. Даль Владимир. Указ. соч. Т. 3. С. 514, 515.
9. Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта. М., 1991. Т. 3.